

В. Б. Барканов¹, В. В. Сивик¹, А. А. Кинаш¹, Е. В. Власова¹, А. А. Колмаков²

Волгоградский государственный медицинский университет,

¹ кафедра судебной медицины,

² кафедра оперативной хирургии и топографической анатомии, Россия

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ТРУПА И ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ СЛУЧАЯ ДЕФЕНЗИВНОГО РАСЧЛЕНЕНИЯ ТЕЛА

УДК 616-001.48

Статья включает в себя данные осмотра трупа на месте его обнаружения и судебно-медицинскую экспертизу случая дефензивного расчленения трупа с декапитацией и отчленением левой конечности.

Ключевые слова: *оффензивное, дефензивное расчленения, орудие травмы.*

V. B. Barkanov, V. V. Civic, A. A. Kinash, E. V. Vlasova, A. A. Kolmakov

FORENSIC EXAMINATION OF THE CORPSE AND INSPECTION OF THE ACCIDENT OF THE CASE OF DEFENSIVE DISTRIBUTION OF THE BODY

The article includes data from an examination of a corpse at the place of its discovery and a forensic medical examination of a case of defensive dismemberment of a corpse with decapitation and detachment of the left limb.

Key words: *offensive, defensive dismemberment, instrument of trauma.*

Расчленение трупа преступниками начало применяться приблизительно с XV в. и особенного распространения достигло в конце XIX и в XX в.

Криминальные расчленения чаще всего производят для более удобной и незаметной транспортировки частей трупа с места преступления. В некоторых случаях внимательный осмотр частей, тщательный сбор информации на месте обнаружения расчлененного трупа и внимательный осмотр его частей помогает определить, с какой целью было осуществлено расчленение. По литературным данным, выделяют наступательное (оффензивное) и защитительное (дефензивное) расчленения. К оффензивным относят расчленения в случаях мести, сексуальных убийств (удовлетворение половой страсти со вспарыванием живота, отрезанием молочных желез, наружных и внутренних половых органов), а также убийств, совершенных психически больными. Такие расчленения бессистемны, хаотичны, множественны. Иногда отрезанные части тела разбрасываются или уносятся преступником, а порой оставляются на видном месте. В таком случае преступнику безразлично, будет раскрыто преступление или нет [1, 5, 7].

К дефензивным расчленениям относятся случаи отчленения частей тела с целью облегчения транспортировки и сокрытия частей трупа,

места убийства и расчленения. Преступнику безразлично, будет установлена личность или нет. Расчленения с целью затруднения опознания в большей части случаев сопровождаются отрезанием головы, удалением частей тела с особыми приметами, измельчением тела на множество бесструктурных частей. Иногда преступники прибегают к элементам скальпирования волосистой части головы, обезображивания лица – снимают кожу лица, удаляют глазные яблоки, отрезают уши и нос, удаляют зубы и ногтевые фаланги пальцев рук, уничтожают и обезображивают области тела с повреждениями и их следами с целью затруднения идентификации личности, опасаясь, что преступление будет раскрыто.

Расчленение по суставам без перерубывания костей свидетельствует о крайней осторожности и знакомстве с анатомической техникой. Разрубывание и распиливание указывают, что расчленение происходило в изолированном месте. Наличие множества беспорядочно и бессистемно перекрещивающихся резаных ран и пересекающихся рубленых, произвольное их пересечение (вне зоны суставов) позволяет судить о расчленении трупа лицом, ограниченным во времени, не обладающим профессиональными навыками [1, 3, 7].

Расчленения производятся острыми орудиями и инструментами – ножами, топорами,

различными пилами, оставляющими трассы, по которым можно идентифицировать орудие травмы. Чаще всего в качестве орудия могут выступать предметы, используемые в быту преступником, имевшими непосредственное отношение к покойному, или его близким.

Преступник чаще всего отчленяет ножом или топором только голову, применяя нож, топор, пилу, ножницы, может частично отчленять

голову и конечности по суставам, а используя нож, топор, пилу, ножницы может полностью отчленить по суставам и расчленить тело на мелкие части [2, 5, 6].

В настоящей работе описан случай дефензивного расчленения трупа с декапитацией и отчленением левой конечности, при этом все части расчлененного трупа выявлены на месте происшествия (рис. 1, 2).

Рис. 1. Фрагменты верхней части тела расчлененного трупа на месте происшествия

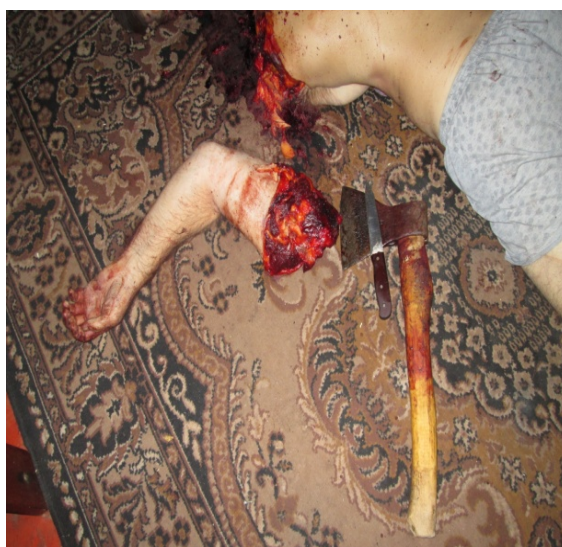

Рис. 2. Фрагменты тела расчлененного трупа на месте происшествия

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Установление причины смерти, способа совершения расчленения, вида орудий.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В Волгоградском судебно-медицинском отделении экспертизы трупов ГБУЗ «ВОБ СМЭ»,

проводилась судебно-медицинская экспертиза трупа гр. N.

Труп был обнаружен в квартире с признаками насильственной смерти в виде отчленения головы и левой конечности.

План судебно-медицинского исследования трупа включал в себя:

1) ознакомление с предоставленной документацией;

2) наружное исследование трупа с применением визуального, измерительного и описательного методов;

3) внутреннее исследование трупа по методу Летюлля в модификации Шора [4];

4) взятие образцов от исследуемого трупа для дополнительных лабораторных исследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Основной акцент исследования был направлен на изучение телесных повреждений. Так, у трупа гр. N. имелись множественные повреждения в виде:

1) ссадин: лица в правой и левой лобных областях, в правой скуловой области, на спинке носа;

2) кровоподтеков: лица в верхних и нижних веках обоих глаз, на спинке носа, в правой и левой скуловых областях;

3) ран: в теменной и в затылочной областях слева.

Отмечалось, полное травматическое отчленение головы между 2-м и 3-м шейными позвонками, с образованием многооскольчатых переломов тел и отростков этих позвонков, с полным разрушением спинного мозга, с кровоизлияниями под его оболочки и в окружающие мягкие ткани.

Имело место полное травматическое отчленение левой верхней конечности на уровне плечевого сустава, с образованием косопоперечного многооскольчатого перелома левой плечевой кости в верхней трети, с разрушением связочного аппарата плечевого сустава, без кровоизлияний в окружающие мягкие ткани.

При внутреннем исследовании черепно-мозговой полости под твердой мозговой оболочкой в правой теменно-височной области обнаружена гематома объемом около 15 мл³, относительно плотная, частично спаяна с твердой мозговой оболочкой. Мягкая мозговая оболочка утолщена за счет отека, полнокровна, отечна, с пахионовыми грануляциями вдоль центральной борозды. Под ними отмечаются кровоизлияния темно-красного цвета, расположенные в лобно-теменно-височных долях слева и справа, крупноочагового характера, сливающиеся между собой, заполняющие борозды, не возвышающиеся над извилинами. Отмечаются симметричные единичные точечные кровоизлияния темно-красного цвета в ствол и мост головного мозга. Имеется кольцевидное вдавление в области миндалин мозжечка в проекции большого затылочного отверстия. Желудочки несколько расширены, с небольшим количеством жидкой крови.

Для судебно-гистологической экспертизы взяты кусочки внутренних органов: головного мозга – 3 (кора 2, ствол 1), легких – 2, сердца, печени, почки – 2, размерами 1,0×1,0×1,5 см, фиксированные нейтральным 12%-м формалином для определения патологических изменений, мягкие ткани головы, шеи, левого плеча с кровоизлияниями с целью определения жизнеспособности и давности образования.

При судебно-гистологической экспертизе мягких тканей из зон травматизации отмечаются кровоизлияния в стадии начальных реактивных изменений, свидетельствующие о том, что данные повреждения могут соответствовать сроку давности травмы в вероятных пределах времени до трех часов до наступления смерти.

При судебно-химической экспертизе в крови от трупа гр. N. этиловый спирт обнаружен в концентрации 1,67 ‰, что у живых лиц соответствует средней степени алкогольного опьянения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Смерть гр. N. наступила от тупой травмы головы с кровоизлияниями в мягкие ткани головы, под твердую и мягкие мозговые оболочки, в вещество и желудочки мозга, с последующим сдавлением и отеком головного мозга.

Данные повреждения образовались от не менее чем четырех-, пятикратного действия твердого тупого предмета, с ограниченной контактной поверхностью, конструктивные особенности которого в повреждениях не отобразились.

Полное травматическое отчленение головы на уровне между 2-м и 3-м шейными позвонками, с образованием многооскольчатых переломов тел и отростков этих позвонков, с полным разрушением спинного мозга, с кровоизлияниями под оболочки спинного мозга.

Данные повреждения образовались, вероятнее всего, в агональный период времени, в результате воздействия предмета, обладающего ударно-рубящими свойствами, конструктивные особенности которого в повреждении не отобразились.

Полное травматическое отчленение левой верхней конечности на уровне плечевого сустава, с образованием косопоперечного многооскольчатого перелома левой плечевой кости в верхней трети, с разрушением связочного аппарата плечевого сустава – без кровоизлияний в окружающие мягкие ткани. Данные повреждения образовались, вероятнее всего, посмертно, в результате воздействия предмета, обладающего ударно-рубящими свойствами, конструктивные особенности которого в повреждении не отобразились.

Таким образом, следует заключить, что при осмотре трупа на месте происшествия (обнаружения), в зависимости от характера обнаруженных повреждений, следует предварительно решить вопрос о групповых признаках травмирующего предмета с целью его поисков на месте происшествия.

В ряде случаев по направлению потоков крови на трупе можно судить о положении, в котором находился труп вскоре после причинения повреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Батычко, В. Т.* Криминалистика в вопросах и ответах / В. Т. Батычко. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009. – 184 с. – Текст : непосредственный.
2. *Леонов, С. В.* Повреждения, причиненные острыми предметами / И. В. Власюк, А. Д. Ловцов. – Хабаровск: Ред.-изд. центр ИПКСЗ, 2015. – 312 с. – Текст : непосредственный.
3. *Саркисян, Б. А.* Секционное исследование трупа / А. О. Колесников, А. В. Решетов. – Барнаул: Параграф, 2015. – 108 с. – Текст : непосредственный.
4. *Шигеев, В. Б.* Наставления по вскрытию мёртвых тел / С. В. Шигеев. – Типография «August Borg», 2014. – 186 с. – Текст : непосредственный.
5. *Dogan, K. H.* Decapitation and dismemberment of the corpse: a matricide case / S. Demirci, I. Deniz, Z. Erkol. – Text (visual) : unmediated // J Forensic Sci. – 2010. – № 55 (2). – P. 542 – 545. doi:10.1111/j.1556-4029.2009.01266.x.
6. *Maiese, A.* Dismemberment: A case series. Solving the puzzle through an integrated multidisciplinary approach Scopetti M, [et al.]. – Text (visual) : unmediated / A. Maiese // J Forensic Leg Med. – 2020. – № 74. – P. 102005. doi: 10.1016.
7. *Sea, J.* Body Disposal: Spatial and Temporal Characteristics in Korean Homicide Beauregard E. / J. Sea. – Text (visual) : unmediated // Int J Offender Ther Comp Criminol. – 2018. – № 62 (7). – P. 1947 – 1966. doi: 10.1177/0306624X17692060..